

Simultaneous Interpretation of Lexical Expressive Means in Modern Social and Political Discourse

Kristina V. Rakova

MGIMO UNIVERSITY

119454, 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The research explores the features of simultaneous translation of lexical means of expression in modern socio-political discourse. The relevance of the paper stems from the widespread use of linguistic means of expression in the speeches of public leaders and politicians, which poses significant difficulties for a simultaneous interpreter and increases the risks of making mistakes in simultaneous translation. The aim of the study was to examine the lexical expressive means in modern social and political discourse and the features of their simultaneous translation from English into Russian. The paper analyses cases of the use of lexical expressive means in social and political discourse based on recent speeches by political and public leaders in Russia and some Western countries. In the first part of the research, the author analyses the texts of speeches by the heads of state, government and international organizations for 2024-2025, in which such lexical linguistic means as metaphor, hyperbole, litotes, oxymoron, metonymy, personification, epithet, allusion and comparison were found. In the second part of the study, the author uses materials from the speech of the British Prime Minister K. Starmer at the general debate of the 79th session of the UN General Assembly on September 26, 2024 as secondary empirical data, and examines the lexical linguistic tools used by K. Starmer and the UN official simultaneous interpretation from English into Russian. For the analysis, the author has transcribed the audio recording with simultaneous interpretation of K. Starmer's speech and compared the translation of the UN interpreters with the original text and video recording of the speech published on the UN General Assembly official website. In total, 11 epithets, 4 phraseological units and 1 idiom were found in the text of the speech. The results of the study identified the main difficulties and errors that can arise with simultaneous translation in social and political discourse. The author comes to the conclusion that the interpretation of lexical linguistic means of expression requires from a simultaneous interpreter not only certain skills and competencies, but also eloquence, erudition and intercultural awareness.

Keywords: lexical expressive means, social and political discourse, simultaneous interpretation, competences, the speech of the British Prime Minister K. Starmer

For citation: Rakova K.V. (2025). Simultaneous Interpretation of Lexical Expressive Means in Modern Social and Political Discourse. *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(4), pp. 126–140. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-4-45-126-140>

Синхронный перевод лексических средств выразительности в современном общественно-политическом дискурсе

К.В. Ракова

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского 76

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей синхронного перевода лексических средств выразительности в современном общественно-политическом дискурсе. Актуальность исследования обусловлена широким распространением языковых средств выразительности в выступлениях общественных деятелей и политиков, что способствует возникновению сложностей для переводчика-синхрониста и повышает риски допущения ошибок при синхронном переводе. Цель исследования заключалась в изучении лексических средств выразительности в современном общественно-политическом дискурсе и особенностей их синхронного перевода с английского языка на русский. В работе были проанализированы случаи использования лексических средств выразительности в общественно-политическом дискурсе на материалах недавних выступлений политических и общественных деятелей России и ряда западных стран. В первой части исследования автором проведён контент-анализ текстов выступлений глав государств, правительств и международных организаций за 2024-2025 гг., в которых были обнаружены такие лексические языковые средства, как метафора, гипербола, литота, оксюморон, метонимия, олицетворение, эпитет, аллюзия и сравнение. Во второй части исследования в качестве вторичных эмпирических данных использованы материалы выступления премьер-министра Великобритании К. Стармера на общих прениях 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 2024 года, отобраны лексические языковые средства, использованные К. Стармером, и проанализирован их официальный синхронный перевод (ООН) с английского на русский язык. Для анализа автор транскрибировал аудиозапись с устным синхронным переводом выступления премьер-министра Великобритании и сопоставил перевод синхронистов ООН с оригинальным текстом и видеозаписью выступления К. Стармера, опубликованными на официальном портале Генеральной Ассамблеи ООН. Всего в тексте речи премьер-министра Великобритании было обнаружено 11 эпитетов, 4 фразеологизма и 1 идиома. Результаты исследования позволили определить основные сложности и ошибки, которые могут возникнуть при синхронном переводе в общественно-политическом дискурсе. Автор приходит к выводу о том, что перевод лексических языковых средств выразительности требует от переводчика-синхрониста не только определённых навыков и компетенций, но и элоквентности, эрудиции и межкультурной осведомлённости.

Ключевые слова: лексические средства выразительности, общественно-политический дискурс, синхронный перевод, компетенции, речь премьер-министра Великобритании К. Стармера

Для цитирования: Ракова К.В. (2025). Синхронный перевод лексических средств выразительности в современном общественно-политическом дискурсе. *Филологические науки в МГИМО*. 11(4), С. 126–140. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-4-45-126-140>

1. Введение

В современном мире коммуникация между представителями различных культур и сообществ стала обыденным явлением благодаря технологическому прогрессу и появлению новых каналов коммуникации. Синхронный перевод является одним из наиболее сложных видов устного перевода, позволяющим обеспечить передачу информации между участниками коммуникации, носителями различных языков в режиме реального времени с минимальным временным отставанием от речи говорящего. Сложность синхронного перевода возрастает при переводе общественно-политической речи. Лидеры стран и международных организаций, общественные деятели, госслужащие и чиновники в своих выступлениях нередко делают отсылки к историческим событиям, цитируют художественную литературу, используют идиомы и выражения, свойственные их культуре, приводят примеры из далёкого прошлого или, наоборот, передают смыслы «между строк». Общественно-политический дискурс требует от переводчика не только высокого уровня профессионализма, эрудированности, внимательности к деталям, широкого кругозора, но и межкультурной чувствительности или межкультурной осведомлённости. Синхронный переводчик является посредником-проводником между двумя культурами обеих сторон – участниками процесса коммуникации. Политические и государственные деятели нередко употребляют в своих выступлениях различные языковые средства выразительности с целью оказания воздействия на свою аудиторию. Лексические языковые средства выразительности представляют определённую трудность для переводчика, который без наличия необходимых фоновых знаний может не успеть подобрать наиболее подходящий эквивалент в целевом языке с учётом культурных особенностей того или иного народа или общества. Ошибка в переводе приводит к искажению смыслов или упущению эмоционального посыла спикера. В таком случае воздействие на аудиторию может быть отличным от того, которое было задумано говорящим. Если в межличностной коммуникации переводческие ошибки, как правило, не несут существенных последствий для участников коммуникации, то на международном уровне ошибка переводчика способна привести к непредсказуемому развитию событий. Этот факт обуславливает актуальность изучения особенностей синхронного перевода лексических языковых средств выразительности в общественно-политическом дискурсе.

В русском языке выделяют лексические, синтаксические и фонетические языковые средства выразительности. К *лексическим средствам выразительности*, как правило, относят: метафору, гиперболу, литоту, оксюморон, олицетворение, метонимию, эпитет, аллюзию, сравнение и др. *Синтаксические средства выразительности* включают такие языковые приёмы, как анафора, эпифора, вопросно-ответная форма изложения, градация, синтаксический параллелизм, лексический повтор, риторический вопрос, восклицание или обращение, многосоюзие, бессоюзие, инверсия, парцелляция, анадиплосис, антитеза, апосиопеза, симплока, эллипсис, эпифора и др. К *фонетическим средствам выразительности* относятся аллитерация, рифма, звукоподражание, ассонанс и др. В работе анализируются лексические средства выразительности, наиболее распространённые в общественно-политическом дискурсе.

2. Материалы и методология

Цель нашего исследования заключается в изучении лексических средств выразительности в современном общественно-политическом дискурсе и особенностей их синхронного перевода с английского языка на русский. В теоретико-методологическую основу исследования были включены научные труды, посвящённые особенностям перевода общественно-политических текстов [4], [10], [11], [18], изучению синхронного перевода как вида устного перевода и его особенностям [1], [2], [3], [5], [6], [7], [8], [9], [13], [15], [19], а также ошибкам, возникающим при синхронном переводе [14], [20], [22].

Для достижения цели исследования нами был проведён контент-анализ текстов выступлений политиков, общественных деятелей и руководителей международных организаций за 2024-2025 гг., в которых были обнаружены такие лексические языковые средства, как метафора, гиперболы, литота, оксюморон, метонимия, олицетворение, эпитет, аллюзия и сравнение. В качестве вторичных эмпирических данных в исследовании были использованы материалы выступления премьер-министра Великобритании К. Стармера на общих прениях 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 2024 года, отобраны лексические языковые средства, использованные К. Стармером, и проанализирован их официальный синхронный перевод с английского на русский язык, осуществлённый переводчиками-синхронистами ООН.

3. Результаты

Вторичный анализ текстов выступлений общественных и политических деятелей выявил следующие лексические средства выразительности.

Метафора представляет собой оборот речи, в котором употребляются слова или словосочетания в переносном смысле на основе сравнения, аналогии или сходства с объектами, процессами или явлениями в различных сферах жизнедеятельности человека – политической, экономической, социальной и духовной. В общественно-политическом дискурсе метафоры являются инструментом формирования образного представления о происходящем в той или иной стране, в мире в целом. Абстрактные процессы и явления, происходящие в современном мире, выраженные в образных лексических формах легче воспринимаются аудиторией и надолго сохраняются в памяти. Во многом это обусловлено тем, что метафоры нередко вызывают глубокие чувства и воспоминания у слушателя. Так, португальский политический деятель, дипломат и генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно в своих выступлениях использует метафору «ящик Пандоры» для описания постоянно меняющихся реалий современного нестабильного мира: “Our actions – or inactions – have unleashed a modern-day Pandora’s box...”, “The Pandora’s Box has also let loose the climate crisis”¹ (пер.: «Наши действия – или бездействие – открыли современный ящик Пандоры...», «Современный ящик Пандоры» также дал волю климатическому кризису...»²). Данная метафора позволяет кратко и точно описать глобальные кризисы и амбивалентные вызовы современности, с которыми сталкивается мировое сообщество в последние годы.

Гипербола – это слово или словосочетание, «закрывающее в себе преувеличение для создания художественного образа» [16, с. 130]. Политики часто используют гиперболы для усиления воздействия на аудиторию, расставления акцентов на положительном или негативном аспекте обсуждаемой темы и не только. Так, в январе 2025 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе президент США Дональд Трамп в своём выступлении многократно использовал гиперболу, чтобы подчеркнуть свои успехи на должности президента и достижения его администрации: “than ever before” (пер.: «чем когда-либо прежде»), “...that’s the highest ever, there’s never been anything like that...” (пер.: «это самый высокий показатель в истории, никогда раньше не было ничего подобного»), “...the largest deregulation campaign in history...” (пер.: «самая масштабная дерегуляционная кампания в истории»), “...the record-setting efforts of my last term...” (пер.: «...мои рекордные достижения за предыдущий срок...»), “the largest tax cut in American history”³ (пер.: «...крупнейший законопроект о снижении налогов в истории США...») и др.

¹ Secretary-General’s address to the General Assembly on his Priorities for 2025 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2025-01-15/secretary-generals-address-the-general-assembly-his-priorities-for-2025-bilingual-delivered-scroll-down-for-all-english-and-all-french> (дата доступа: 12.05.2025).

² Генсек ООН представил приоритеты на 2025 год [Электронный ресурс] – URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/01/1460371> (дата доступа: 12.05.2025).

³ Davos 2025: Special address by Donald J. Trump, President of the United States of America [Электронный ресурс] – URL: <https://www.weforum.org/stories/2025/01/davos-2025-special-address-donald-trump-president-united-states/> (дата доступа: 13.08.2025).

Литота – это «троп, обратный гиперболе (мейозис): преуменьшение признака предмета» [12, с. 483]. В общественно-политическом дискурсе литота используется для маскировки недостатков какой-либо системы или политического деятеля, смягчения отрицательных характеристик, избегания негативной оценки ситуации. Как правило, в литотных конструкциях используется отрицательная частица “not”, антонимы или однокоренные слова с отрицательной семантикой, что позволяет получить значения, которые «стоят на стыке двух противоположных полюсов и обладают различными качественными характеристиками» [17, с. 198]. Например, в мае 2025 года государственный секретарь США Марко Антонио Рубио использовал литоту с целью избежать негативной оценки ситуации и пессимистичных прогнозов: “...I hope I’m wrong...” (пер.: «...Надеюсь, я ошибаюсь...»), “...we cannot engage in meetings that are not going to be productive...” (пер.: «...мы не можем участвовать во встречах, которые не приносят результатов...»), “...well, again, it’s not expecting...”⁴ (пер.: «...опять-таки, не то, чтобы мы ожидаем...»⁵). Ещё один пример литоты можно обнаружить в выступлениях премьер-министра Королевства Нидерланды Д. Скофа и премьер-министра Багамских островов Ф.Э. Дэвиса на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Рассуждая о недостаточном финансировании мер по борьбе с изменением климата, премьер-министр Багамских островов использовал литоту-фразеологизм «капля в море»: “...the Fund... has secured a mere \$800 million in pledges. This is a drop in the ocean...”⁶ (пер.: «...Фонд... собрал всего лишь 800 млн. долларов. Это капля в море...»⁷). Премьер-министр Королевства Нидерланды использовал эту же литоту для описания объёмов финансовой поддержки его страны Судану, где более 30 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи из-за продолжающейся гражданской войны и голода: “...the Netherlands made an extra 10 million euros available, bringing its contribution to the crisis response in Sudan”⁸ (пер.: «...Нидерланды направили 10 миллионов евро для того, чтобы внести вклад в реагирование на кризис в Судане... Но это капля в море...»⁹).

Оксюморон является «стилистической фигурой, состоящей в сочетании несочетаемого по смыслу; противоречивым единством, разновидностью парадокса» [12, с. 690]. Противоположные по смыслу слова не только привлекают внимание аудитории, создавая эффект неожиданности, но и подчёркивают амбивалентность и многогранность обсуждаемой проблемы или феномена. Использование оксюморона также позволяет добавить драматизм и экспрессию в выступление или, наоборот, снизить эмоциональную напряжённость при обсуждении серьёзных вопросов и проблем. Оксюморон встречается в общественно-политическом дискурсе не так часто, как метафоры, гиперболы и литоты, и отличается по своему значению от классического оксюморона ввиду смыслового контекста его употребления. Как правило, используется противопоставление войны и мира; низкого уровня доверия и необходимости тесного сотрудничества; борьбы за свободу и закрытость границ. В своей речи председатель Европейской комиссии Урсула Гертруда фон дер Ляйен, используя словосочетание с некоторыми элементами оксюморона, противопоставляет две цели, стоящие перед странами Европы – необходимость избежать войну

⁴ Secretary of State Marco Rubio Remarks to the Press (May 15, 2025) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/secretary-of-state-marco-rubio-remarks-to-the-press-4/> (дата доступа: 30.05.2025).

⁵ Выступление государственного секретаря Марко Рубио перед представителями СМИ (15 мая 2025) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.state.gov/translations/русский/выступление-государственного-секре-7/> (дата доступа: 30.05.2025).

⁶ UN General Assembly Speech Prime Minister Philip Davis, September 27th, 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/79/bs_en.pdf (дата доступа: 02.06.2025).

⁷ UN Simultaneous Interpretation from English into Russian, UN General Assembly Speech Prime Minister Philip Davis, September 27th, 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://s3.amazonaws.com/downloads.unmultimedia.org/radio/library/ltd/mp3/ga/2024/79_BS_RU.mp3 (дата доступа: 02.06.2025).

⁸ Speech by Prime Minister Dick Schoof at the United Nations General Assembly, 26 September 2024, New York [Электронный ресурс] – URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/79/nl_en.pdf (дата доступа: 07.06.2025).

⁹ UN Simultaneous Interpretation from English into Russian, Speech by Prime Minister Dick Schoof at the United Nations General Assembly, 26 September 2024, New York [Электронный ресурс] – URL: https://s3.amazonaws.com/downloads.unmultimedia.org/radio/library/ltd/mp3/ga/2024/79_NL_RU.mp3 (дата доступа: 07.06.2025).

и одновременно повысить боеспособность стран-членов Евросоюза “...if Europe wants to avoid war, Europe must get ready for war...”¹⁰ (пер.: «...Если Европа хочет избежать войны, Европа должна подготовиться к ней...»¹¹).

Метонимия – это троп, который используется для «обозначения предмета или явления по одному из его признаков, когда прямое значение сочетается с переносным» [12, с. 536]. Одной из функций метонимии является упрощение восприятия. Общественные деятели и политики используют метонимию в своих выступлениях для того, чтобы упростить информационный «посыл», сделать его более понятным для широкого круга реципиентов. В общественно-политическом дискурсе широкое распространение получили метонимии власти. Например, под ёмким термином «Кремль» принято понимать руководство нашей страны. Простота высказывания обеспечивает выразительность речи и усиливает её воздействие на коллективное сознание аудитории. В политике метонимия также может использоваться для сокрытия какой-либо информации или подробностей с целью не указывать на прямую ответственность конкретных лиц или органов власти. Так, вместо упоминания фамилии или должности определённого человека называют орган власти или структуру, сотрудником которой он является: «*правительство* приняло меры». Также метонимия часто используется в общественно-политическом дискурсе с целью передачи информации в более ёмкой и краткой форме, что особенно важно в синхронном переводе, когда времени на раскрытие подробной информации нет. Например, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН представители стран-членов ООН нередко упоминают большинство религиозно-политических движений, террористических и военных организаций с использованием метонимии: “...We also condemn the attack by Hamas...”¹² (пер.: «...Мы также осуждаем нападение ХАМАС...»¹³).

Олицетворение – это один из видов метафоры, «перенесение человеческих черт (шире – черт живого существа) на неодушевлённые предметы и явления» [12, с. 692]. Олицетворение является одним из наиболее сильных средств выразительности, так как позволяет оратору воздействовать на сознание слушателей, вызывая определённые эмоции у аудитории и усиливая убедительность высказывания. В общественно-политическом дискурсе олицетворение, как правило, употребляется одновременно с метонимией, когда вместо упоминания фамилии или должности определённого человека обозначается международная организация, страна, орган власти или движение. Одним из примеров комбинации «метонимия + олицетворение» является широко распространённая фраза-клише, используемая в устной речи председателями на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН: “The Assembly will hear the address by” / «А теперь Ассамблея заслушает выступление». Мы понимаем, что под метонимией «Ассамблея» здесь имеются в виду представители стран-членов ООН, которые сидят на заседании Генеральной Ассамблеи. Под олицетворением «заслушает» понимается процесс, при котором представители стран-членов ООН, присутствующие на очередной сессии ГА ООН, слушают выступления своих коллег.

Эпитет – это образное определение. К эпитетам относят: 1) «украшающий», обозначающий постоянный признак предмета; 2) подчёркивающий в определяемом понятии какой-либо один, случайный признак, важный для данного конкретного описания [12, с. 1235–1236]. Эпитеты позволяют создавать образность высказывания, придают выступлению эмоциональную окраску. Использование образных определений обеспечивает привлечение и концентрацию внимания у аудитории. С помощью эпитетов выступающий апеллирует к воображаемым образам

¹⁰ Speech by President von der Leyen on European defence at the Royal Danish Military Academy [Электронный ресурс] – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/it/speech_25_814 (дата доступа: 14.06.2025).

¹¹ Сдерживание в кратком содержании – ЕС представил концепцию перевооружения союза [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2025/03/20/67dad92b9a7947ce2507a86b> (дата доступа: 14.06.2025),

¹² Address by H.E. Wesley W. Simina President of the Federated States of Micronesia at the United Nations General Assembly, New York, 26 September 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/79/fm_en.pdf (дата доступа: 17.06.2025).

¹³ UN Simultaneous Interpretation from English into Russian, Address by H.E. Wesley W. Simina President of the Federated States of Micronesia at the United Nations General Assembly, New York, 26 September 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://s3.amazonaws.com/downloads.unmultimedia.org/radio/library/ltd/mp3/ga/2024/79_FM_RU.mp3 (дата доступа: 17.06.2025).

и обеспечивает наглядность сложных процессов и явлений. В общественно-политическом дискурсе есть множество примеров использования эпитетов, которые будут рассмотрены на материале выступления К. Стармера во второй части данного исследования.

Аллюзия представляет собой отсылку к известному высказыванию, факту литературной, исторической, а чаще политической жизни либо к художественному произведению [12, с. 28]. Политики, эксперты, ораторы и спикеры часто прибегают к использованию аллюзии не только для привлечения внимания аудитории, но и для демонстрации собственной эрудиции. Аллюзия также позволяет сделать акцент на определённой идее или тезисе выступления и может использоваться как лексический инструмент для усиления авторитета говорящего. С помощью отсылки к историческим фактам или культурным символам спикер может заручиться поддержкой своей аудитории, создав эмоциональный отклик и установив доверие. Так, постоянный представитель Российской Федерации при ООН и в Совете Безопасности ООН Небензя В.А. использовал литературную аллюзию для указания на самообман своих коллег в Совете Безопасности ООН относительно ситуации на Украине: «У великого русского поэта Александра Пушкина есть такие строки: «Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад». Это про вас, господа»¹⁴.

Сравнение – это сопоставление объектов с целью выявления их сходства или различия [12, с. 1022]. Сравнение, подобно метонимии и метафоре, позволяет упростить более сложные идеи, процессы или явления. Более того, яркие сравнительные образы позволяют вызывать определённые эмоции у слушателя, воздействовать на его сознание. Например, политический курс какой-либо страны или деятельность международных организаций нередко сопоставляют с движением поезда или корабля в ту или иную сторону, к определённой цели или «пункту назначения». Так, на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Мальдивских островов М. Муиззу сравнил современный мир с кораблём, оказавшимся в бедственном положении в контексте вызовов и угроз, с которыми столкнулось человечество в XXI веке: “the whole ship descends deeper and deeper into uncharted waters”¹⁵ (пер.: «корабль всё глубже и глубже погружается в воду...»¹⁶). Данное сравнение вызывает смешанные чувства у аудитории: с одной стороны, подчёркивается тяжёлое бедственное положение общества, с другой – делается акцент на острой необходимости принятия срочных мер для преодоления кризиса и вызовов современности с целью сохранения мира и обеспечения безопасности будущих поколений.

Некоторые лексические языковые средства выразительности при переводе с английского языка на русский представляют «гибридную» или «переходную» категорию. В данном случае при переводе с английского языка на русский некоторые эпитеты английского языка переводятся с использованием фразеологизмов русского языка. Например, председатель Европейской комиссии Урсула Гертруда фон дер Ляйен в своих недавних выступлениях использовала метафору «стальной дикобраз» (steel porcupine) в купе с эпитетом «indigestible»¹⁷, которая в буквальном переводе означает «неудобоваримый». Однако в общественно-политическом дискурсе данный эпитет переводится с использованием фразеологизма русского языка «быть кому-либо не по зубам»¹⁸.

Синтаксические и фонетические средства выразительности также получили широкое распространение в общественно-политическом дискурсе. Общественные и политические деятели нередко используют анафору, эпифору, инверсию, аллитерацию, ассонанс и другие средства

¹⁴ Небензя процитировал Пушкина на заседании Совбеза ООН [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/politika/5739637> (дата доступа: 18.06.2025).

¹⁵ Address by His Excellency Mohamed Muizzu, President of the Maldives Micronesia at the United Nations General Assembly, New York, 24 September 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/79/mv_en.pdf (дата доступа: 19.06.2025).

¹⁶ UN Simultaneous Interpretation from English into Russian, Address by His Excellency Mohamed Muizzu, President of the Maldives Micronesia at the United Nations General Assembly, New York, 24 September 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://s3.amazonaws.com/downloads.unmultimedia.org/radio/library/lt/mp3/ga/2024/79_MV_RU.mp3 (дата доступа: 19.06.2025).

¹⁷ Speech by President von der Leyen on European defence at the Royal Danish Military Academy [Электронный ресурс] – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/it/speech_25_814 (дата доступа: 20.06.2025).

¹⁸ Перемирие без мира: зачем Макрон предложил ввести на Украине мораторий на воздушные и морские бои Academy [Электронный ресурс] – URL: <https://russian.rt.com/world/article/1442923-franciya-velikobritaniya-peremirie-ukraina> (дата доступа: 20.06.2025).

выразительности в своих выступлениях. Однако их синхронный перевод с английского языка на русский, как правило, значительно легче по сравнению с синхронным переводом *лексических* средств выразительности. Это объясняется тем, что лексические средства выразительности требуют оперативного поиска языкового эквивалента, который будет подобран с учётом социокультурных особенностей двух стран. Иными словами, необходима «замена на равноценный устойчивый аналог на языке перевода» [12, с. 34], что требует от переводчика-синхрониста релевантных знаний, всесторонней образованности и эрудиции. Специалист в области синхронного перевода должен обладать большим запасом «эквивалентных пар лексических единиц, которые связаны между собой знаковой связью, которые позволяют переводить не через анализ и синтез (то есть мышление), а через условные рефлекс, точнее на уровне «стимул-реакция» [21, с. 36]. Именно поэтому наш исследовательский фокус сосредоточен на изучении особенностей синхронного перевода лексических языковых средств выразительности в общественно-политическом дискурсе.

3.1. Лексические языковые средства выразительности в выступлении К. Стармера перед Генеральной Ассамблеей ООН и особенности их синхронного перевода

В рамках исследования предпринята попытка выявить лексические языковые средства выразительности, которые были использованы премьер-министром Великобритании К. Стармером в своём выступлении на общих прениях 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 2024 года, а также проанализировать их официальный синхронный перевод с английского языка на русский, представленный в аудио-формате на официальном портале Генеральной Ассамблеи ООН (URL: <https://gadebate.un.org>). Для этого мы транскрибировали аудиозапись с устным синхронным переводом выступления премьер-министра Великобритании¹⁹ и сопоставили перевод синхронистов ООН с оригинальным текстом и видеозаписью выступления К. Стармера, опубликованными на официальном портале Генеральной Ассамблеи ООН²⁰.

В начале своего выступления премьер-министр Великобритании использует словосочетание “someone with a deep belief”, в котором содержится эпитет «deep» (пер.: глубокий, широкий, сильный, серьёзный²¹; тёмный, насыщенный; низкий [12, с. 491]). В синхронном переводе специалист использует приём грамматической переводческой трансформации [10], а именно: заменяет часть речи исходного языка на подходящую часть речи в переводящем языке – прилагательное английского языка «deep» при переводе заменяется наречием «глубоко», а существительное «belief» – причастием «верящий», а не существительным «вера». Этот приём позволяет сформулировать фразу на переводящем языке, которая будет понятна аудитории и соответствует нормам русского языка. Таким образом из словосочетания «someone with a deep belief» на исходном языке формулируется выражение «человек, глубоко верящий» (здесь и далее *транскрибированный синхронный перевод ООН – К.В.*) на переводящем языке, вместо «калькированного» варианта перевода «человек с глубокой верой».

В следующем предложении встречается словосочетание с прилагательным-эпитетом: «a profound impact». Прилагательное «profound» может переводиться на русский язык как «глубокий, серьёзный; прочувствованный; основательный»²². Однако здесь прилагательное образное, поэтому переводчик-синхронист ООН делает выбор в пользу перевода, соответствующего данному эпитету в сочетании с существительным «impact»: «глубочайшее впечатление».

¹⁹ UN Simultaneous Interpretation from English into Russian, Speech by His Excellency Keir Starmer, Prime Minister of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland at the United Nations General Assembly, New York, 26 September 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://s3.amazonaws.com/downloads.unmultimedia.org/radio/library/ltd/mp3/ga/2024/79_GB_RU.mp3 (дата доступа: 20.06.2025).

²⁰ Speech by His Excellency Keir Starmer, Prime Minister of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland at the United Nations General Assembly, New York, 26 September 2024 [Электронный ресурс] – URL: https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/79/gb_en.pdf (дата доступа: 21.06.2025).

²¹ Deep, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/deep> (дата доступа: 21.06.2025).

²² Profound, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/profound> (дата доступа: 21.06.2025).

Далее в тексте употребляется словосочетание «a distant hope» (*Yet as we meet here today that can feel like a distant hope*). Один из вариантов перевода прилагательного «distant» на русский язык – «далёкий, дальний»²³, «сдержанный, холодный» [23, с. 501]. В соответствии с этим переводчик ООН в синхронном переводе с английского на русский даёт вариант: «далёкая надежда». Данное словосочетание было проверено в онлайн-ресурсе «Национальный корпус русского языка» (URL: <https://ruscorpora.ru>), согласно которому выражение «далёкая надежда» не является устоявшимся в русском языке и ресурс приводит один пример его употребления. Полагаем, в данном контексте более правильным переводом анализируемого эпитета с точки зрения русского языка является «призрачная надежда». В Национальном корпусе русского языка представлено 8 примеров употребления словосочетания с эпитетом «призрачный»²⁴.

Премьер-министр Великобритании также использует следующее выражение с эпитетом – «a terrible toll». Прилагательное «terrible» переводится с английского языка на русский как «ужасный, страшный»²⁵; существительное «toll» в переводе на русский язык означает: 1) пошлина, сбор; 2) количество пострадавших. Исходя из контекста высказывания – речь идёт о пострадавших в результате конфликтов в секторе Газа, Судане, Мьянме, Йемене и других странах – полагаем, что термин использован в своём втором значении. Переводчик-синхронист ООН даёт следующий перевод: «...Наносся огромный ущерб в Газе, Ливане, Судане, Мьянме, Йемене и других странах...». Возможно, речь здесь идёт не об ущербе, а о количестве пострадавших граждан на указанных территориях. Поэтому в данном случае допустимо использование экспликации (описательного перевода): «В секторе Газа, Ливане, Судане, Мьянме, Йемене и за их пределами царит ужас, там гибнут люди» или «Количество пострадавших в секторе Газа, Ливане, Судане, Мьянме, Йемене и за их пределами ужасает».

В следующем предложении использован эпитет «vast» в широко распространённом словосочетании-клише «the vast majority». В буквальном переводе прилагательное «vast» означает «огромный, обширный»²⁶, «грандиозный» [23, с. 803]. Безусловно, выражение «огромное большинство» не является устойчивым в русском языке. Поэтому устоявшимся считается перевод «подавляющее большинство», который и был использован переводчиком-синхронистом ООН.

Далее по тексту К. Стармер использует словосочетание «higher growth», в котором прилагательное стоит в простой сравнительной степени. Переводчик-синхронист использует приём грамматической переводческой трансформации, заменяя часть речи исходного языка на соответствующую ей часть речи в переводящем языке. Так, прилагательное английского языка в сравнительной степени «higher» при переводе заменяется существительным «повышение». Однако в синхронном переводе при грамматической переводческой трансформации данное существительное было использовано специалистом ООН трижды в одном предложении, из-за чего возникла тавтология: «To deliver national missions, on higher growth, safer streets, cleaner energy...» (пер.: «Для того, чтобы осуществить национальную задачу по повышению роста, повышению безопасности улиц, повышению чистоты энергетики...»). Для устранения тавтологии рекомендуется применить грамматическую переводческую трансформацию в сочетании с приёмом добавления, используя синонимы или близкие по значению существительные. Например: «Для реализации национальных задач по ускорению экономического роста, обеспечению безопасности, переходу на использование экологически более чистой энергии...». Ещё одна тавтология была обнаружена

²³ Distant, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/profound> (дата доступа: 21.06.2025).

²⁴ Примеры употребления словосочетания «призрачная надежда» в русском языке [Электронный ресурс] – URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=ClYqGwoICAAQChgyIAoQBSAAQAVqBDauOTV4AKABATICCAE6AQFCMAouCiwKA3JlcRIICiPQv9GA0LjQt9GA0LDRh9C90LDRjyDQvdCw0LTQtdC20LTQsA==> (дата доступа: 21.06.2025).

²⁵ Terrible, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/terrible> (дата доступа: 21.06.2025).

²⁶ Vast, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/vast> (дата доступа: 21.06.2025).

в этом же транскрипте синхронного перевода выступления К. Стармера, где политик рассуждал о ситуации в секторе Газа: «...It shames us all that the suffering in Gaza continues to grow...» / «...Нам всем должно быть стыдно, что страдания в Газе продолжаются и продолжают увеличиваться...».

В анализируемом тексте выступления содержится ещё одно словосочетание с эпитетом в виде прилагательного в простой сравнительной степени – «*a wider war*». Прилагательное «wide» в переводе с английского означает «широкий; широко открытый, широко распахнутый; далёкий от чего-либо, мимо цели»²⁷. В данном контексте переводчик-синхронист использует приём экспликации (описательного перевода): «более масштабная война». Сегодня в некоторых российских СМИ можно встретить использование «калькированного» варианта перевода: «более широкая война»²⁸. Однако в Национальном корпусе русского языка словосочетание «широкая война» отсутствует, а вариант перевода «масштабная война» является устоявшимся в современном русском языке²⁹.

Далее находим словосочетание с эпитетом, который представлен отглагольным прилагательным английского языка: «*the unfettered flow of aid*». Отглагольное прилагательное «unfettered» часто используется в общественно-политическом дискурсе. В переводе на русский язык означает «неограниченный»³⁰. Премьер-министр Великобритании использует данный эпитет, говоря о гуманитарной помощи, поэтому переводчик-синхронист ООН даёт следующий вариант перевода: «беспрепятственное поступление помощи». Полагаем, что при синхронном переводе здесь необходимо добавить прилагательное «гуманитарный» для описания вида помощи, о которой идёт речь в выступлении. Примеры с данным вариантом перевода преобладают в новостных материалах российских информационных агентств («ТАСС», «Интерфакс» и др.) и общественно-политических газет («Коммерсантъ» и др.), посвящённых гуманитарному кризису в секторе Газа: «обеспечение беспрепятственного поступления гуманитарной помощи»³¹, «обеспечить беспрепятственные поставки гуманитарной помощи»³², «обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарной помощи»³³.

Следующий эпитет был использован спикером в словосочетании «*hard truths*». Прилагательное «hard» имеет несколько вариантов перевода на русский язык в зависимости от контекста употребления: «жёсткий, твёрдый; трудный; тяжёлый, напряжённый; полный трудностей; строгий, суровый»³⁴. Однако в русском языке устоявшимися выражениями, подходящими для перевода данного словосочетания на русский язык, согласно «Национальному корпусу русского языка», являются: суровые истины, суровая правда; горькая истина, горькая правда, неприятная истина, неприятная правда. Так, переводчик-синхронист ООН использует последний вариант с эпитетом «неприятный»: «...И поэтому нам придётся признать *неприятную правду*».

Далее в тексте содержится словосочетание с образным прилагательным «*ambitious*»: «...We will meet our Net Zero target, backed up with an *ambitious* NDC at COP29...». Аббревиатура «NDS» расшифровывается как «Nationally Determined Contributions» – это определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) в качестве национальных климатических планов действий по борьбе

²⁷ Wide, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/wide> (дата доступа: 27.06.2025).

²⁸ Генсек ООН заявил о риске движения мира к «более масштабной войне» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/02/2023/63e133779a794764a7a471e2> (дата доступа: 27.06.2025).

²⁹ Примеры употребления словосочетания «масштабная война» в русском языке [Электронный ресурс] – URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CIqGwoICAQChgyIAoQBSAAQAVqBDAuOTV4AKABATICCAE6AQFCLAoqCigKA3JlcRlhCh/QvNCw0YHRiNGCOLDQs dC90LDRjyDQstC%2B0LnQvdCw> (дата доступа: 27.06.2025).

³⁰ Unfettered, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/unfettered> (дата доступа: 27.06.2025).

³¹ Страны G7 выступили за срочные меры для выхода из гуманитарного кризиса в Газе [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20015987> (дата доступа: 28.06.2025).

³² В агентстве ООН призвали обеспечить беспрепятственные поставки гумпомощи в Газу [Электронный ресурс] – URL: <https://www.interfax.ru/world/927308> (дата доступа: 28.06.2025).

³³ ВОЗ приняла резолюцию о беспрепятственном доступе гуманитарной помощи в Газу [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6394487> (дата доступа: 28.06.2025).

³⁴ Hard, Cambridge English–Russian Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/hard> (дата доступа: 27.06.2025).

с изменением климата, разработанных каждой страной в рамках Парижского соглашения. Существительное «ambition» является одним из «ложных друзей переводчика», так как оно созвучно русскому термину «амбиция». Соответственно, прилагательное «ambitious» также относится к категории «ложных друзей переводчика» – его перевод на русский как «амбициозный» далеко не всегда является стилистически корректным в общественно-политическом дискурсе. Например, Кембриджский англо-русский словарь предлагает следующий вариант перевода прилагательного «ambitious»: «целеустремленный» (о человеке) или «грандиозный» (о проекте, плане). Переводчик ООН при синхронном переводе использовал вариант «амбициозные добровольные национальные взносы». Полагаем, в данном контексте, когда речь идёт о национальных климатических планах стран, которые должны обновляться каждые 5 лет в соответствии с задачами по ограничению повышения температуры до 1,5 °C и адаптации к климатическим изменениям, допустимо использовать приём описательного перевода: «амбициозный план по обновлению ОНУВ», «грандиозный план по обновлению ОНУВ», «амбициозная цель по обновлению ОНУВ».

В тексте выступления премьер-министра Великобритании встречается ещё один «ложный друг переводчика» – прилагательное «critical». Один из вариантов перевода созвучен русскому прилагательному: «критический» [23, с. 484]. Данный вариант перевода на русский язык имеет право на существование. Однако в общественно-политическом дискурсе важен контекст употребления прилагательного «critical». К. Стармер использует словосочетание «a critical milestone», рассуждая о наступлении момента, когда страны-члены ООН усиливают предпринимаемые меры по борьбе с нищетой. Учитывая контекст, переводчик-синхронист ООН даёт следующий вариант перевода данного словосочетания: «важнейшая веха» (а не «критическая веха»).

В выступлении премьер-министра Великобритании также было использовано несколько словосочетаний, которые были переведены на русский язык с помощью следующих *фразеологизмов*:

- пресекать на корню (перен. разг.: в самом начале; в зародыше): “...We must work with others to solve these problems at root, to tackle the causes...” / «...Мы должны работать вместе с другими, чтобы решать эти проблемы на корню. Устранять причины...»;
- стоять на краю пропасти / ходить по краю пропасти (фразеологизм, означающий «находиться в непосредственной близости от смертельной опасности»): “...I call on Israel and Hizballah: Stop the violence. Step back from the brink...” / «...Я призываю Израиль и «Хезболлу» прекратить насилие. Отойти от края пропасти...»;
- быть кому-то на руку (фразеологизм с лексическим значением «удобно, выгодно, в соответствии с чьими-либо интересами»): “...Because further escalation serves no one...” / «...Потому что дальнейшая эскалация никому не на руку...»;
- сойти с пути (фразеологизм, означающий «отказаться от намеченной цели, задач и т.п., изменить прежним целям»): “...Together, in all our interests, we can change direction from the dangerous, destructive path we find ourselves on...” / «...Вместе, сообщая, с учётом всех наших интересов, мы можем изменить направление и уйти с опасного, разрушительного пути, на котором мы сейчас оказались...».

К. Стармер использовал одно идиоматическое выражение, то есть устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется буквальным смыслом составляющих его частей, а именно идиому «a paper tiger». Происхождение идиомы берёт свое начало из китайского фольклора, в котором тигр символизирует силу, власть, мощь. По одной из легенд, в далёком прошлом в Китае изготавливали тигров из бумаги для того, чтобы отпугивать злых духов и нечисть. В современном мире идиома обозначает явление, объект или лицо, производящее внешнее впечатление силы, могущества или эффективности, но в действительности не обладающее ими. Премьер-министр Великобритании в своём выступлении использовал данную идиому для создания образа, рассуждая о роли и значимости общепризнанных принципов и норм международного права: “...Because the alternative would be to confirm the worst claims about this place – that international law is merely a paper tiger and that aggressors can do what they will...” / «...Потому что альтернатива означает подтвердить худшее об этом месте – о том, что международное право – это *всего лишь бумага*, и что агрессоры могут делать всё, что заблагорассудится...».

Проведённый контент-анализ текста выступления К. Стармера и транскрипта синхронного перевода его речи с английского языка на русский позволил определить основные лексические языковые средства выразительности, которые были использованы в речи политика и изучить особенности их синхронного перевода с английского языка на русский язык, а также выявить типы ошибок, которые могут возникнуть при синхронном переводе в режиме реального времени.

4. Обсуждение. Заключение

Метафоры, эпитеты, гиперболы, литоты, фразеологизмы, идиомы – все эти средства делают выступление общественного или политического деятеля запоминающимся и эмоционально воздействует на слушателей. В ходе исследования были выявлены основные лексические языковые средства выразительности, использованные премьер-министром Великобритании К. Стармером в своём выступлении на общих прениях 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 2024 года, а также был проведён контент-анализ синхронного перевода данных языковых средств выразительности с английского языка на русский. Результаты анализа позволили определить основные сложности и типы ошибок, которые возникают при синхронном переводе лексических языковых средств выразительности. Наиболее сложными для синхронного перевода являются эпитеты, фразеологизмы и идиомы, не имеющие точного эквивалента на переводящем языке. Для корректного перевода лексических средств выразительности необходимо учитывать контекст их употребления, а также языковые нормы исходного и переводящего языков.

Синхронный перевод лексических языковых средств выразительности с исходного языка на переводящий требует от переводчика-синхрониста не только определённых навыков, знаний и компетенций, но и межкультурной осведомлённости. Лингвострановедческая подготовка позволяет специалисту в области синхронного перевода избежать ключевых лексических и семантических ошибок. Постоянное совершенствование переводческих навыков и накопление знаний в различных сферах жизнедеятельности общества позволяет всесторонне наращивать и совершенствовать необходимые для синхронного перевода компетенции. Эффективность синхронного перевода напрямую связана со способностью переводчика незамедлительно обрабатывать поступающую информацию и переводить её на целевой язык с подбором точного эквивалента и сохранением исходного смысла высказывания.

Среди основных типов ошибок в синхронном переводе выделяют: лексические, грамматические, семантические (смысловые), логические и фонетические ошибки. Общественно-политический дискурс насыщен аллюзиями, заимствованиями и культурно-историческими элементами, что усложняет процесс синхронного перевода. Поэтому переводчику-синхронисту необходимо владеть знаниями в различных отраслях науки – это позволит минимизировать риск возникновения ошибок, снизить уровень психологического напряжения, связанного с незнанием, и обеспечить точность и корректность передачи информации аудитории.

Основные лексические языковые средства выразительности, использованные премьер-министром Великобритании К. Стармером в своём выступлении на общих прениях 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, включают эпитеты, фразеологизмы и идиомы. Наиболее сложными для синхронного перевода являются лексические языковые средства выразительности, которые не имеют точного эквивалента на переводящем языке. Для корректного перевода лексических средств выразительности необходимо учитывать контекст их употребления, а также языковые нормы исходного и переводящего языков.

© К.В. Ракова, 2025

Список литературы

1. Балаганов Д.В. Место синхронного перевода в системе видов перевода и его особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 5. С. 192–197.
2. Васильева В.Э. Методологические основы обучения синхронному переводу с английского языка на русский и наоборот студентов старших курсов языковых факультетов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 293–295.
3. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. 9-е изд. М.: Валент, 2017. 320 с.
4. Гайломазова Е.С. Особенности перевода общественно-политических текстов: лексический уровень / Е.С. Гайломазова, Н.И. Юстина // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 3. С. 46–50.
5. Дударева Н.А. О некоторых трудностях синхронного перевода // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2009. № 1. С. 68–71.
6. Евтушенко О.В. Оптимизация синхронного перевода на русский язык // Русистика и компаративистика: научные труды по филологии. Москва: Книгодел, 2018. С. 153–165.
7. Еолян В.Ю. Глоссарий как инструмент качества перевода / В.Ю. Еолян, Э.Д. Муратова // Молодой учёный. 2017. № 31 (165). С. 83–85.
8. Зигмантович Д.С. Синтаксические особенности исходных речевых произведений как дестабилизирующий фактор в устном синхронном переводе (на материале речей американских политиков) // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4. № 1. С. 16–24.
9. Ибрагимова К.Г. Элиминация лакун в синхронном переводе (на материале синхронно переводимых выступлений Совета Безопасности ООН) / К.Г. Ибрагимова, П.А. Рыкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 14 (5). С. 1647–1653.
10. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 2023. 176 с.
11. Кононова Т.Л. Лексико-грамматические особенности перевода общественно-политических текстов // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 2 (45). С. 17.
12. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: ИНИОН РАН, 2001. 1600с.
13. Минеев Т.А. Синхрон / Т. Минеев; ил. А. Костенко. М.: Международные отношения, 2025. 200 с.
14. Михайлова Е.Е. Ошибки в процессе синхронного перевода / Е.Е. Михайлова, А.Г. Фомин // СибСкрипт. 2017. № 1 (69). С. 178–183.
15. Никашина Н.В. Стратегия компрессии в синхронном переводе в экономическом дискурсе (на материале русскоязычных выступлений В.В. Путина и их переводов на английский язык) / Н.В. Никашина, Е.С. Попова // Власть истории – История власти. 2024. № 10-4 (54). С. 147–161.
16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
17. Павленкова О.Н. Когнитивный подход к изучению семантики литотных конструкций в англоязычных блогах Интернета // СибСкрипт. 2013. №3(55). С. 195–199.
18. Постникова Е.В. Особенности передачи средств коммуникативного синтаксиса при переводе общественно-политического текста // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 246–249.
19. Раренко М.Б. Синхронный перевод на современном этапе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание: реферативный журнал. 2021. № 1. С. 44–53.
20. Серкова С.Е. Переводческая интерференция и речевые ошибки в учебном синхронном переводе на родной язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. № 4. С. 55–62.
21. Филатова В.В. Проблема внедрения синхронного перевода в переводческую деятельность // Вестник магистратуры. 2017. № 12. С. 34–37.
22. Хорошева Н.В., Банникова А.Д. Проблема переводческой ошибки в ситуации синхронного перевода выступлений политических лидеров / Н.В. Хорошева, А.Д. Банникова // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 61–69.
23. Compact Oxford Russian Dictionary / Ed. by D. Thompson. Oxford: Oxford University Press, 2013. 880 p.

References

1. Balaganov, D.V. Mesto sinkhronnogo perevoda v sisteme vidov perevoda i ego osobennosti [The place of simultaneous interpretation in the system of types of translation and its features]. *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*, 2019. Vol. 12(5), P. 192–197. (in Russian)
2. Vasileva, V.E. Metodologicheskie osnovy obucheniia sinkhronnomu perevodu s angliiskogo iazyka na russkii i naoborot studentov starshikh kursov iazykovykh fakul'tetov [Methodological foundations of teaching simultaneous interpretation from English to Russian and vice versa to senior students of language faculties]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2023. 5(102). P. 293–295. (in Russian)
3. Visson, L. *Sinkhronnyi perevod s russkogo na angliiskii*, Izd. 9-e. [Simultaneous interpretation from Russian into English. 9th edition]. Moskva: Valent, 2017. 320 p. (in Russian)
4. Gailomazova, E.S., Yustina, N.I. Osobennosti perevoda obshchestvenno-politicheskikh tekstov: leksicheskii uroven' [Features of the translation of social and political texts: a lexical level]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023. 3. P. 46–50. (in Russian)
5. Dudareva, N.A. O nekotorykh trudnostiakh sinkhronnogo perevoda [About some difficulties of simultaneous interpretation]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*, 2009. 1. P. 68–71. (in Russian)

6. Evtushenko, O.V. Optimizatsiia sinkhronnogo perevoda na russkii iazyk [Optimization of simultaneous interpretation into Russian]. *Rusistika i komparativistika: nauchnye trudy po filologii*. Moskva: Knigodel, 2018. P. 153–165. (in Russian)
7. Eolian, V.Iu., Muratova E.D. Glossarii kak instrument kachestva perevoda [Glossary as a translation quality tool]. *Molodoi uchyonyi*, 2017. 31. P. 83–85. (in Russian)
8. Zigmantovich, D.S. Sintaksicheskie osobennosti iskhodnykh rechevykh proizvedenii kak destabiliziruyushchii faktor v ustnom sinkhronnom perevode (na materiale rechei amerikanskikh politikov) [Syntactic features of original speech works as a destabilizing factor in simultaneous interpretation (on the speeches of American politicians)]. *Issledovaniia iazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie*, 2022. Vol. 4(1). P. 16–24. (in Russian)
9. Ibragimova, K.G., Rykova P.A. Eliminatsiia lakun v sinkhronnom perevode (na materiale sinkhronno perevodimyykh vystuplenii Soveta Bezopasnosti OON) [Elimination of gaps in simultaneous translation (based on the material of simultaneously translated speeches of the UN Security Council)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2021. 14. P. 1647–1653. (in Russian)
10. Komissarov, V.N. *Lingvistika perevoda* [Linguistics of translation]. Moskva: Mezhdunar. otnosheniia, 2023. 176 p. (in Russian)
11. Kononova, T.L. Leksiko-grammaticheskie osobennosti perevoda obshchestvenno-politicheskikh tekstov [Lexical and grammatical features of the translation of social and political texts]. *Teoriia iazyka i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2022. 2. P. 17. (in Russian)
12. *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [Literary encyclopedia of terms and concepts] / Editor-in-chief A.N. Nikoliukin. Moskva: INION RAN, 2001. 1600 p. (in Russian)
13. Mineev, T.A. *Sinkhron* / T.A. Mineev; il. A. Kostenko. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2025. 200 p. (in Russian)
14. Mikhailova, E.E., Fomin, A.G. Oshibki v protsesse sinkhronnogo perevoda [Errors in the simultaneous interpretation process]. *SibSkript*, 2017. 1. P. 178–183. (in Russian)
15. Nikashina, N.V., Popova, E.S. Strategiiia kompressii v sinkhronnom perevode v ekonomicheskoi diskurse (na materiale russkoiazychnykh vystuplenii V.V. Putina i ikh perevodov na angliiskii iazyk) [Compression strategy in simultaneous interpretation in economic discourse (based on the material of Russian-language speeches by V.V. Putin and their translations into English)]. *Vlast' istorii – Istoriia vlasti*, 2024. 10. P. 147–161. (in Russian)
16. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. Izd. 4-e, dop.* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. 4th edition]. Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova. Moskva: A TEMP, 2006. 944 p. (in Russian)
17. Pavlenkova, O.N. Kognitivnyi podkhod k izucheniiu semantiki litotnykh konstruktov v angliiskoiykh blogakh Interneta [A cognitive approach to the study of the semantics of lithographic constructions in English-language Internet blogs]. *SibSkript*, 2013. 3. P. 195–199. (in Russian)
18. Postnikova, E.V. Osobennosti peredachi sredstv kommunikativnogo sintaksisa pri perevode obshchestvenno-politicheskogo teksta [Features of the transfer of means of communicative syntax in the translation of socio-political text]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013. 1. P. 246–249. (in Russian)
19. Rarenko, M.B. Sinkhronnyi perevod na sovremennom etape [Simultaneous interpretation at the modern stage]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Seriya 6. Iazykoznanie: referativnyi zhurnal*, 2021. № 1. P. 44–53. (in Russian)
20. Serkova, S.E. Perevodcheskaia interferentsiia i rechevye oshibki v uchebnom sinkhronnom perevode na rodnoi iazyk [Translation interference and speech errors in educational simultaneous interpretation into the native language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriia perevoda*, 2020. 4. P. 55–62. (in Russian)
21. Filatova, V.V. Problema vnedreniia sinkhronnogo perevoda v perevodcheskuiu deiatel'nost' [The problem of introducing simultaneous interpretation into translation activities]. *Vestnik magistratury*, 2017. 12. P. 34–37. (in Russian)
22. Khorosheva, N.V., Bannikova A.D. Problema perevodcheskoi oshibki v situatsii sinkhronnogo perevoda vystuplenii politicheskikh liderov [The problem of translation error in the situation of simultaneous interpretation of speeches of the political leaders]. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2020. 2. P. 61–69. (in Russian)
23. *Compact Oxford Russian Dictionary* / Ed. by D. Thompson. Oxford: Oxford University Press, 2013. 880 p.

Сведения об авторе:

Ракова Кристина Викторовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка №3 МГИМО МИД России, научный сотрудник сектора философии культуры Института философии РАН. Сфера интересов: особенности синхронного перевода, инновационные методики преподавания иностранных языков, неологизмы английского языка.

E-mail: k.rakova@inno.mgimo.ru

ORCID 0000-0002-8842-1920

Scopus ID 57722743400. WoS ID AHB-0663-2022

РИНЦ Author ID 1111854

About the Author:

Krisitna V. Rakova – PhD, is Associate Professor at Department of the English Language No3, MGIMO University, Research Fellow at the Philosophy of Culture Department of the RAS Institute of Philosophy. Spheres of interest: features of simultaneous interpretation, innovative methodologies for teaching foreign languages, neologisms in the English language.

E-mail: k.rakova@inno.mgimo.ru

ORCID 0000-0002-8842-1920

Scopus ID 57722743400

WoS ID AHB-0663-2022

* * *